

Не стоит ждать перемен

Пандемия не прервала переговорный процесс по Донбассу, но и не стала той бедой, которая могла бы объединить враждующих соседей

Напряженность в российско-украинских отношениях не снижалась с 2014 года, и пандемия коронавируса не стала той бедой, которая могла бы объединить враждующих соседей. Конфликт на Донбассе все еще далек от завершения.

Коронакризис нанес сильный удар по экономике всех стран, Россия и Украина не стали исключением. Падение ВВП, рост безработицы, внутривластные и внутриэкономические проблемы – все это может иметь прямое или косвенное влияние на ситуацию вокруг Донбасса. Согласно статистике, снижение ВВП России в нерабочем апреле достигло 28%, при этом причиной двух третей падения стал повсеместный режим самоизоляции, а еще одной трети – падение цен на нефть. Терпя убытки в связи с пандемией, Москва может акцентировать внимание на борьбе с экономическими трудностями и тратить меньший ресурс на поддержку самопровозглашенных республик. Но последнее представляется маловероятным.

Что касается Украины, здесь в первом квартале 2020 года ВВП сократился на 0,8% по сравнению с первым кварталом 2019-го, а в целом за год специалисты прогнозируют его падение на 7%. Остается надежда, что в условиях пандемии наименее пострадает сельское хозяйство – одна из главных статей украинского экспорта.

Во избежание экономического коллапса Киев обратился за финансовой поддержкой к международным партнерам. В частности, правительство США расширило помощь Украине для борьбы с пандемией до \$15,5 млн, евродепутаты одобрили выделение кредита в размере 1,2 млрд евро, а Всемирный банк направит \$135 млн на дополнительное финансирование совместного проекта по улучшению сферы здравоохранения. Но, несмотря на получение помощи извне, Киев не выделил денег для поддержки жителей самопровозглашенных «ДНР» и «ЛНР», считая их оккупированными территориями.

*Пандемия на прервала
переговорный процесс –
встречи хоть и перешли
в онлайн-формат, но
стали более регулярными
и продолжительными*

По состоянию на 8 июня, в «Донецкой Народной Республике» было зарегистрировано 532 случая заражения COVID-19, выздоровели 134 человека, скончались – 18. В «ЛНР» за весь период пандемии зафиксировано более 400 случаев заражения, семь человек скончались.

Для предотвращения активного распространения вируса Украина приняла решение о закрытии своих границ и ограничении передвижения граждан. Это коснулось и неподконтрольных «ДНР» и «ЛНР»: с 16 марта было ограничено движение на линии разграничения, на подконтрольную Киеву территорию могли беспрепятственно проехать только украинцы, возвращавшиеся домой. Позже и самопровозглашенные республики закрыли всю линию соприкосновения. «В условиях продолжения боевых действий и фактического закрытия оккупированной части Донбасса для СММ ОБСЕ, учреждений ООН, Международного комитета Красного Креста и других международных гуманитарных неправительственных организаций местные жители оказались в роли заложников, незащищенных перед угрозой пандемии. РФ должна обеспечить полный и беспрепятственный доступ к временно оккупированным территориям Украины, в том числе к участку российско-украинской государственной границы», – последовало заявление МИД Украины.

При этом вице-премьер Украины Алексей Резников предложил помочь самопровозглашенным республикам посредством международных организаций. И 3 апреля первый конвой Красного Креста прибыл в «ДНР».

В связи с пандемией российские власти также приняли решение закрыть границы, в том числе со странами ЕАЭС, а также в рамках Союзного государства. Но границы России с «ДНР» и «ЛНР» остались открытыми. По мнению некоторых экспертов, «закрытие границы с республиками Донбасса привело бы к блокированию населения и гуманитарной катастрофе в регионе». Глава «ДНР» Денис Пушилин уточнял, что Россия помогает республикам «в части снабжения тест-системами на COVID-19» и «предоставляет организационно-методическую и консультативную поддержку».

Несмотря на сложные эпидемиологические условия, Трехсторонняя контактная группа (ТКГ) продолжает работу. На время пандемии встречи хоть и перешли в онлайн-формат, но стали более регулярными и продолжительными. Таким образом, диалог

продолжается, и это уже серьезный плюс в копилке президента Зеленского. Особый резонанс получила встреча 8 апреля, в ходе которой было принято решение провести обмен пленными. Он прошел 16 апреля и получил название «пасхального обмена». Конечно, эти шаги не заканчивают конфликт, но свидетельствуют о возобновлении доверия между сторонами и налаживании потерянного на несколько лет контакта.

Тем не менее в ходе встречи 14 мая произошел откат – семичасовые переговоры о прекращении огня на Донбассе провалились. По словам Бориса Грызлова, ответственный за такой исход только Киев, который «продемонстрировал открытое нежелание взаимодействовать».

Представители же Украины отчитались о том, что в ходе встречи был вновь поднят вопрос безопасности и необходимости имплементации договоренностей, принятых в ходе Парижского саммита, а также заявили о невозможности закрепления особого статуса Донбасса в Конституции Украины.

Помимо особого статуса Донбасса и имплементации «формулы Штайнмайера», Трехсторонней контактной группой (ТКГ) обсуждались вопросы, связанные с определением дополнительных участков разведения сил и средств, а также подготовкой и выполнением обновленного плана по разминированию. Дипломаты также уделили внимание вопросам обмена пленными и открытия дополнительных КПВВ на линии соприкосновения. Речь зашла и о водоснабжении через линию соприкосновения.

Важно отметить, что рабочая группа не ограничивается обсуждением правовых вопросов (статуса самопровозглашенных республик), но поднимает вопросы, касающиеся непосредственно благополучия жителей региона (поставки воды) и обмена пленными.

Отношения между двумя странами находятся в тупике. Важно понимать, что сложившаяся ситуация может быть выгодна обеим сторонам, поэтому каких-то

По мнению российской стороны, очередные переговоры Трехсторонней контактной группы провалились, но пока Зеленский настаивает на выполнении Минских соглашений. Так, глобальные вопросы переговорного процесса остаются вопросами и едва ли будут решены в ближайшее время. Но стоит отметить процесс обмена пленными, который если не заканчивает конфликт, то способствует росту доверия между сторонами и налаживанию

*резких перемен ждать не
стоит.*

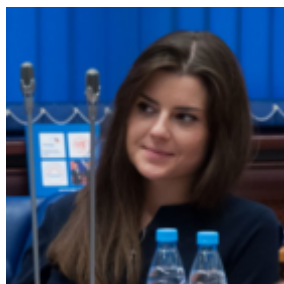
потерянного на несколько лет контакта.

«Я даю себе несколько месяцев, чтобы дожать, и мы найдем дипломатический выход согласно Минским соглашениям. Я не хотел бы использовать план “В” и “С”», – заявил украинский президент. Следовательно, у него есть какие-то другие инструменты для решения проблемы.

Примечательно, что Зеленский связывает документ с санкциями против России. Неясно, нужны ли ему люди и территории, или борьба сейчас идет исключительно за давление на Россию. А может, украинский президент просто опасается того, что без внешнего санкционного давления Россия решит пойти в наступление и попытается сделать с Донбассом то же самое, что сделала с Крымом (хотя российский МИД эту цель отрицает)? При этом заметно некоторое отсутствие у президента стратегии в отношении населения Украины – он пытается балансировать и быть хорошим для всех.

Очевидно, что даже если Минские соглашения в итоге будут реализованы, Украина получит под свой контроль целый регион, населенный абсолютно нелояльными ей людьми. Поэтому уже сегодня, в контексте декларируемых Киевом целей в отношении Донбасса имеет смысл искать способ завоевывать поддержку местных жителей. Пандемия могла бы стать хорошим поводом в этом контексте. Речь может идти о предоставлении медицинской помощи всем нуждающимся жителям самопровозглашенных республик, обеспечении их тестами на коронавирус. Несмотря на то что такие действия, безусловно, помогли бы расположить жителей Донбасса к новым украинским властям, как раз для представителей украинского истеблишмента они и опасны. Скорее всего, любые попытки оказать помощь «сепаратистам» будут встречены агрессивно некоторыми украинцами и приведут не только к падению рейтингов правящей партии и президента, но и к массовым волнениям. Зеленского уже не раз обвиняли в капитуляции и пророссийских настроениях.

Притом что состоялся обмен пленными, отношения между двумя странами находятся в тупике. Важно понимать, что сложившаяся ситуация может быть выгодна обеим сторонам, поэтому каких-то резких перемен ждать не стоит. В ближайшее время возможно обострение, однако от Минских соглашений вряд ли кто-то откажется. Конфликт будет оставаться замороженным, периодически могут возникать некоторые подвижки в ту или иную сторону, но едва ли стоит ожидать, что амплитуда раскачивания маятника окажется слишком большой.

Ольга Пылова

Москва

Ольга Пылова (Olga Pylova) с 2018 года является программным координатором Российского совета по международным делам (РСМД). Автор аналитических публикаций и научных статей о современной истории Украины и российско-украинских отношениях. Сфера академических интересов: вопросы идентичности, элитология, внешняя политика Украины в период независимости.

